

Памяти Священника о. Иоанна Двинянинова.

Нынѣ лѣтомъ мнѣ пришлось быть на Кавказѣ—г. Пятигорскѣ. Въ праздникъ Успенія Божіей Матери вздумалось мнѣ побывать на могилкѣ и помолиться о упокоеніи души бывшаго моего начальника, какъ Благочиннаго, от. Иоанна Двинянинова. Еще дорогой мнѣ пришла въ голову мысль: гдѣ то нашель себѣ вѣчное упокоеніе о. Иоаннъ на кладбищѣ или въ церковной оградѣ; нужно замѣтить, что въ Пятигорскѣ все кладбище обнесено высокою изъ дикаго камня стѣной, кладбищенская же церковь, недавно построенная, находится внѣ кладбища и не имѣетъ вокругъ себя никакой загородки. — Направился я кругомъ храма-туть всего четыре

могильных холмика: одинъ у самой стѣны алтаря съ юга, а три—впереди на востокъ, средній изъ нихъ обнесенъ деревянной оградкой и на крестѣ надпись о погребенномъ тутъ прїѣземъ священникѣ, кресты же на остальныхъ могилахъ не имѣютъ на себѣ никакихъ надписей. Гдѣ же похороненъ о. Іоаннъ? Пришлось за свѣдѣніями зайти въ кладбищенскую контору, смотритель которой, на предложенные мною вопросы, любезно отвѣтилъ, что батюшка съ Урала, служившій потомъ при церкви Минераловодской станицы, похороненъ на востокъ отъ алтаря, изъ трехъ тамъ могилъ—правая. Снова пошелъ я туда, вотъ и могила о. Іоанна, какъ скромно она выглядываетъ: маленькій четырехъ-конечный бѣлый крестъ, посрединѣ прибито мѣдное распятіе, никакой надписи; могильный холмикъ, одѣтый дерномъ, разваливается и года черезъ два сравняется съ землею, а уйди съ должности смотритель конторы, некому будетъ указать и самую могилку. Думалъ ли покойный о. Іоаннъ, что будетъ похороненъ вдали отъ родныхъ, знакомыхъ и прихожанъ въ чужей сторонѣ на Кавказѣ? не вмѣстѣ ли съ родными полагалъ онъ найти себѣ мѣсто упокоенія? И вотъ теперь могила его никому незнаема, для всѣхъ чужда, никто не придетъ на нее помолиться и заботливой рукой не украситъ могильный холмъ! Но за то сама природа какъ бы восполняетъ этотъ пробѣлъ. Какой чудный видъ открывается кругомъ отъ мѣста вѣчнаго упокоенія о. Іоанна! Прямо предъ тобой величественно возвышается, какъ бы гиганская зеленая шапка, гора Машукъ (выс. 3258 фута), высоко уходя въ небо; какимъ ничтожнымъ муравьемъ кажется человекъ предъ этой грамадой! На югъ и юго-западъ, спускаясь все ниже и ниже къ рѣкѣ Подкумокъ, террасами расположенъ г. Пятигорскъ съ Константино-горской станицей, а тамъ за ними, среди возвышенностей, словно бы на 25 верстномъ разстояніи (на самомъ дѣлѣ далѣе 100 верстъ) стоитъ двухглавый снѣговой Эльборусъ (около 18 тыс. фута), переливающийся на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги, а отъ него—рядъ снѣговыхъ вершинъ Кавказскаго горнаго хребта съ горой Казбекомъ на концѣ. А на западѣ и далѣе на сѣверъ выглядываетъ изъ за кладбищенскаго храма гора Бештау (4589 ф.) съ ея пятью вершинами. На все это солнце щедро

леть свои жгучіе лучи, горный теплый вѣтерокъ такъ пріятно освѣжаетъ жару и такъ свободно и легко дышется полною грудью! Не хочется уходить—такія богатая картины развертываются предъ взоромъ наблюдателя, такъ прекрасенъ отсюда Божій міръ, а внизу—шумъ движеніе и суета житейская!

Да хорошо мѣсто погребенія о. Іоанна, спасибо за это о. Настоятелю Пятигорскаго собора протоіерею М. Закхѣеву, который напутствовалъ и хоронилъ о. Іоанна, среди этой роскоши и богатства природы еще болѣе контрастно выглядываетъ скромность, даже болѣе, бѣдность могилы. Правда, о. Іоанну теперь нужны только молитвы о немъ, но для всѣхъ почитателей о. Іоанна трудно примириться съ такимъ состояніемъ его могилы и замѣнить простой деревянный, слѣдовательно и недолговѣчный, крестъ приличнымъ памятникомъ достойнымъ служителя алтаря Господня есть первое дѣло любви и уваженія къ почившему.

Изъ всѣхъ его подчиненныхъ я думаю многіе поминуютъ о. Іоанна въ своихъ молитвахъ за его доброту и снисходительность, за его умѣніе мирно улаживать всѣ конфликты.

Не было недостатка въ почитателяхъ у него и среди прихожанъ; мнѣ помнится, что многіе нелицемѣрно его любили и уважали и какъ подтвержденіе этого факта можно видѣть въ томъ, что при назначеніи покойнаго о. Іоанна штатнымъ протіереемъ въ Кушвинскій соборъ въ 1903 г. кажется при Преосвященномъ Иринеѣ Н.-Тагильскій Введенскій приходъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, просилъ Преосвященнаго Владыку оставить о. Іоанна на прежнемъ мѣстѣ его служенія.

Наконецъ о. Іоаннъ долженъ быть въ памяти у всѣхъ ученицъ Павло-Анатолевскаго женскаго училища, потомъ преобразованнаго въ женскую гимназію, гдѣ покойный состоялъ законоучителемъ свыше 25 лѣтъ. Я знаю, что среди ученицъ онъ былъ любимымъ отцомъ и его не иначе звали какъ „добрый батюшка,“ „славный батюшка.“ Я не думаю, не допускаю мысли, чтобы при той популярности, какою пользовался покойный о. Іоаннъ, не нашлось достаточно лицъ, желающихъ увѣковѣчить память добраго

іереея сооружеіемъ на могилѣ его приличнаго памятника. Мнѣ думается, что все дѣло за иниціативой, которую, а равно и труды по заказу памятника изъ Уральскаго мрамора, о которомъ на Кавказѣ не имѣють надлежащаго представленія, могъ бы взять на себя кто-либо изъ о.о. духовныхъ, его сослуживцевъ, проживающихъ въ Н.-Тагилѣ, или же кто-нибудь изъ прихожанъ, сохраняющихъ благодарную память о немъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что тогда дѣло по сооруженію памятника пошло бы впередъ и достойный получилъ бы достойное.

Свящ. С. Стахіевъ.

